

Солодкая Виктория Игоревна

Solodkaya Viktoriya Igorevna

адъюнкт кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета
МВД России

Postgraduate student, Criminal Process Department,
Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ НА ЭТАПЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

CONCERNING THE INVESTIGATOR ACTIVITIES AT THE STAGE OF INDICTMENT

Аннотация:

Обвиняемый – это участник уголовного процесса, имеющий личную заинтересованность в исходе предварительного расследования. Его права и законные интересы производства по уголовному делу подвергаются существенным ограничениям, связанным с применением мер пресечения и последующим назначением уголовного наказания. В последнее время отечественные ученые-процессуалисты указывают на наличие проблем, связанных с институтом предъявления обвинения и требующих научного решения. Статья посвящена вопросам, возникающим в процессе совершения комплекса процессуальных действий, связанных с предъявлением обвинения в ходе досудебного производства по уголовному делу. На основе анализа мнений ученых и эмпирического материала, собранного автором, предпринята попытка обосновать необходимость исключить формальные подходы субъекта доказывания (следователя) при предъявлении обвинения, а также раскрыть значение данного этапа стадии предварительного расследования для стороны обвинения, стороны защиты и в целом для уголовного судопроизводства.

Ключевые слова:

обвиняемый, уголовное дело, следователь, права и обязанности, досудебное производство, уголовный процесс, предъявление обвинения, предварительное расследование, защита, обвинение.

Summary:

The accused is a party to criminal proceedings who has a personal interest in the outcome of the preliminary investigation. His rights and legitimate interests in criminal proceedings are subject to severe restrictions related to the preventive measures and the subsequent criminal sentencing. In recent times, the Russian procedural scientists indicate the problems of the institution of the indictment that require a scientific solution. The paper deals with the issues that take place within a set of procedures related to the indictment in pre-trial criminal proceedings. Based on the analysis of the views of scientists and empirical material, the author justifies the need to exclude the formal approaches of the subject of proof (investigator) to bringing charges and reveals the significance of this preliminary investigation stage for the prosecution, the defense and criminal proceedings as a whole.

Keywords:

accused, criminal proceeding, investigator, rights and duties, pre-trial proceedings, criminal trial, indictment, preliminary investigation, defense, prosecution.

Одним из критериев, характеризующих стадию предварительного расследования, является неограниченное право уполномоченного субъекта доказывания – следователя – принимать широкий круг процессуальных решений. В данном случае, говоря о следователе, необходимо иметь в виду также дознавателя и любое другое лицо, уполномоченное на проведение следственных и процессуальных действий по уголовному делу. Уголовно-процессуальный закон не устанавливает прямых ограничений для следователя в перечне следственных и процессуальных действий, необходимых для производства по уголовному делу.

Решения, принимаемые следователем в ходе предварительного расследования, можно подразделить на две большие группы:

1. Решения о проведении следственных и иных процессуальных действий с целью собирания, проверки и оценки доказательств.

2. Процессуальные решения обеспечивающего характера, связанные с реализацией прав участников уголовного процесса, направлением производства по уголовному делу, окончанием предварительного расследования.

Всем видам решений свойственны как общие, так и индивидуальные черты, а также процессуальная форма, при которой акт обретает юридическую силу. Однако объектами пристального внимания стороны защиты и органов (должностных лиц), осуществляющих контроль и надзор за предварительным расследованием, как правило, являются решения, связанные с реализацией прав участников уголовного процесса. В эту группу можно отнести решения о разрешении различного рода ходатайств, предъявление для ознакомления материалов уголовного

дела, но первостепенное значение имеют процессуальные действия, связанные с предъявлением обвинения.

В юридической науке существует обоснованное мнение, что институт предъявления обвинения является одним из самых стабильных в уголовно-процессуальном праве. Глава 23 УПК РФ «Привлечение в качестве обвиняемого. Предъявление обвинения» не только сохранила в основных чертах нормы, содержащиеся в аналогичной главе УПК РСФСР 1960 года, но и претерпела наименьшее количество изменений за семнадцатилетний период действия уголовно-процессуального закона [1].

Но есть и диаметрально противоположные точки зрения. Так, Б.Я. Гаврилов отмечает необходимость переосмысления института привлечения лица в качестве обвиняемого с последующей существенной реконструкцией правовых норм. Он предлагает исключить из УПК РФ институт предъявления обвинения с заменой его на уведомление о подозрении в совершении преступления [2].

Раскрывая основные понятия, используемые в уголовно-процессуальном кодексе (п. 22 ст. 5 УПК РФ), законодатель отмечает: «Обвинение – утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в установленном порядке». Сказанное означает не что иное, как признание конкретного лица на основе собранных в ходе производства по уголовному делу доказательств виновным в совершении преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ. Указанное процессуальное действие может повлечь за собой последствия, вплоть до избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, т. е. решается судьба человека.

Процесс предъявления обвинения можно разделить на несколько этапов, каждый из которых является самостоятельным процессуальным действием:

- вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого;
- извещение обвиняемого о дне предъявления обвинения;
- разъяснение обвиняемому сущности обвинения и его прав;
- допрос обвиняемого.

Каждый из них по-своему важен. Готовясь предъявить обвинение, следователь обязан располагать исчерпывающим количеством доказательств, позволяющих сделать вывод о наличии в действиях лица признаков конкретного состава преступления. Иными словами, необходимо доказать прямую связь между обстоятельствами, фактическими данными совершенного деяния и элементами конкретного состава преступления.

Существенным фактором, влияющим на эффективность деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование, является отношение следователя к исполнению служебных обязанностей. К сожалению, до настоящего времени встречаются случаи формального подхода субъекта доказывания к подготовке и производству следственных и процессуальных действий, в том числе к такой важной процедуре, как предъявление обвинения.

Совершенная ошибка – неправильная мысль, неправильное действие, неточность или заблуждение [3, с. 367], которые влекут за собой последствия определенного характера. К ним следует отнести правовые последствия (нарушение прав участников уголовного процесса как следствие затягивание срока следствия; прекращение и приостановление предварительного следствия по уголовным делам; судебные ошибки) и общесоциальные последствия (подрыв авторитета правоохранительных органов).

В случае если следователь, заведомо зная об отсутствии достаточных доказательств для предъявления обвинения, составляет постановление о привлечении в качестве обвиняемого, надеясь, что в последующем избранная им мера пресечения или другие обстоятельства позволят ему собрать доказательства, подтверждающие ранее предъявленное обвинение, то в его действиях уже усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела». Так же следует квалифицировать действия следователя, когда по тем или иным причинам предъявление может не состояться. Например, в случае если обвиняемый находится в розыске – обвинение не предъявлено, а ограничения прав и свобод уже действуют.

В этом случае контроль за правомерным и обоснованным решением субъекта доказывания берет на себя суд, который дает разрешение на избрание в отношении обвиняемого мер пресечения, существенно ограничивающих его права. А вот, например, в Китайской Народной Республике институт санкционирования применения мер процессуального принуждения отсутствует. Это, по мнению китайских специалистов в области уголовного процесса, не только является существенной проблемой уголовно-процессуального права КНР, но и служит дополнительным фактором злоупотребления должностными лицами государственных органов своими полномочиями [4].

Возвращаясь к отечественному уголовно-процессуальному праву, следует отметить, что существуют проблемы, связанные с разъяснением сущности обвинения и прав обвиняемого. Так,

на вопрос: «В чем заключается обязанность следователя разъяснить обвиняемому существо предъявленного обвинения?» – из 158 опрошенных респондентов 52 % ответили: «В ознакомлении с текстом постановления в ходе прочтения самим обвиняемым», а 23 % – «В перечислении обвиняемому его прав и обязанностей».

Бесспорно, своевременное уведомление об объеме, характере и содержании обвинения имеет существенное значение для выбора линии поведения средств и способов защиты обвиняемого. Причины сложившейся ситуации разные.

Во-первых, с 2013 по 2017 г. число заявлений (сообщений) о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях выросло с 28,4 до 30,5 млн. Рост количества регистрируемых заявлений увеличивает объем процессуальной деятельности, происходящей в условиях сокращения численности органов внутренних дел [5, с. 6–7].

Во-вторых, на сегодняшний день укомплектованность следственных подразделений МВД России оставляет желать лучшего. Нагрузка по количеству уголовных дел, находящихся в производстве одного следователя, остается высокой и составляет в среднем 10–12 уголовных дел по очевидным преступлениям и до 30 уголовных дел по неочевидным преступлениям.

В-третьих, по-прежнему актуальным является суждение о том, что курсанты образовательных организаций системы МВД России и студенты гражданских вузов используют должность следователя как временное место, позволяющее получить необходимый юридический опыт и стаж, «переждать» период, затрачиваемый на поиски другой, более высокооплачиваемой должности в коммерческой структуре [6, с. 164]. Результаты статистического исследования показывают, что из 158 опрошенных респондентов 63 % работают в должности следователя от 3 месяцев до 2 лет, 19 % составляют сотрудники со стажем от 3 до 5 лет и лишь 18 % имеют опыт работы свыше 5 лет.

Подходя ответственно к выполнению своих обязанностей в части разъяснения прав обвиняемому, следователь создает устойчивую предпосылку для их последующей реализации. Так, например, своевременное и качественное разъяснение обвиняемому характера и оснований предъявленного обвинения в последующем может повлечь за собой корректировку направления расследования, уточнение уголовно-правовой оценки деяния. Следователь может получить показания, которые предстоит проверить, а имеющиеся доказательства могут получить дополнительное подтверждение.

Надо отметить, что правоприменительная практика идет по традиционному пути, а именно: законным интересам обвиняемого всегда противопоставляются интересы потерпевшего. Названный факт подтверждается данными статистического исследования, проведенного среди следователей следственных подразделений МВД России. Так, из 158 опрошенных респондентов 43 % решение о предъявлении обвинения по многоэпизодному делу основывали на нескольких полностью доказанных эпизодах, а на вопрос: «Каким образом, по вашему мнению, реализуется право обвиняемого знать, в чем он обвиняется?» – 82 % ответили: «Путем проставления соответствующей пометки в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого с указанием даты и времени предъявления обвинения».

По нашему мнению, учитывая сложившиеся условия, значение постановления о привлечении в качестве обвиняемого как стержневого документа стадии предварительного расследования можно охарактеризовать следующим образом. С одной стороны, это акт уголовного преследования с ярко выраженным репрессивным воздействием. С другой – это акт охранительного воздействия, имеющий целью уведомление обвиняемого об объеме, характере и содержании обвинения.

Таким образом, соблюдение процессуальной формы при предъявлении обвинения имеет одинаково важное значение для стороны обвинения, для стороны защиты, а также в целом для уголовного судопроизводства.

Значение для стороны обвинения:

1. Следователь получает реальную возможность предъявить конкретному лицу четко сформулированное описание совершенного им преступления.

2. Происходит значительное расширение возможностей применения мер пресечения, выбор каждой из которых напрямую зависит от точности формулировки, законности и обоснованности предъявленного обвинения. Своевременное предъявление обвинения в установленных законом случаях позволяет сохранить ранее избранную меру пресечения на период производства по уголовному делу.

3. Уведомление об объеме, характере и содержании обвинения при последующем допросе обвиняемого позволит получить показания, свидетельствующие о позиции лица в отношении предъявленных ему обвинений.

Значение для стороны защиты:

1. Первая возможность для обвиняемого – получить на определенном этапе предварительного расследования исчерпывающую информацию о том, в чем он обвиняется, и целенаправленно организовать свою защиту.

2. Конкретно определяются пределы предстоящего судебного разбирательства, т. е. от того, насколько профессионально следователь составит постановление о привлечении в качестве обвиняемого, будет зависеть квалификация суда.

3. Это момент вступления в уголовное дело защитника безотносительно к тому, что обвиняемый последовательно отказывался от квалифицированной юридической помощи на предыдущих этапах расследования.

Общее значение для уголовного судопроизводства:

1. На стадии предварительного расследования появляется новый участник – обвиняемый. Процедура наделения указанным процессуальным статусом в некоторых случаях может осуществляться и без его непосредственного участия.

2. На основании квалификации, изложенной в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, будет определяться подсудность и подсудность уголовного дела.

Ссылки:

1. Кальницкий В.В. Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. С. 23–30.
2. Гаврилов Б.Я. О мерах по законодательному совершенствованию досудебного производства // Российский следователь. 2011. № 16. С. 10–13.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995.
4. 龚举文. 论刑事强制措施之司法控制. 法学评论. 2010 (3) = Гун Цзюйвэнь. Проблемные вопросы ограничения применения мер процессуального принуждения [Электронный ресурс] // Юридическое обозрение. 2010. № 3. URL: <http://www.ixueshu.com/document/a0d4f401c887ecc8.html> (дата обращения: 23.08.2018); 李晓. 论刑事案件分案审理制度的构建. 黑龙江省政法管理干部学院学报. 2017. 年. 期号1 = Ли Сяо. Создание системы судебного контроля по уголовным делам [Электронный ресурс] // Журнал Хэйлунцзянского института права и управления. 2017. № 1. URL: <http://www.criminalproceduraw.cn/zh/node/4634> (дата обращения: 23.08.2018).
5. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития : аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова, В.И. Коваленко, В.И. Шиян, Г.Э. Бицадзе, А.В. Евсеев. М., 2018.
6. Терехов А.Ю. Выбор способа собирания доказательств при отображении предметно-пространственной информации (уголовно-процессуальные основания и порядок) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

References:

Antonyan, YuM, Brazhnikov, DA, Goncharova, MV, Kovalenko, VI, Shiyan, VI, Bitsadze, GE & Evseev, AV 2018, *A comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation and the design options for its development: an analytical review*, Moscow, (in Russian).

Gavrilov, BYa 2011, 'On measures for legislative improvement of pre-trial proceedings', *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 16, pp. 10-13, (in Russian).

Gong Juwen 2010, 'Problematic issues of restricting the criminal compulsory measures', *Juridical Review*, no. 3, viewed 23 August 2018, <<http://www.ixueshu.com/document/a0d4f401c887ecc8.html>>, (in Chinese).

Kalnitsky, VV 2007, 'An indictment: a modern characteristic and prerequisites for reforms', *Ugolovnoye sudoproizvodstvo*, no. 3, pp. 23-30, (in Russian).

Li Xiao 2017, 'Creation of a system of judicial control of criminal proceedings', *Journal of Heilongjiang Institute of Law and Management*, no. 1, viewed 23 August 2018, <<http://www.criminalproceduraw.cn/zh/node/4634>>, (in Chinese).

Ozhegov, SI & Shvedova, NYu 1995, *Explanatory dictionary of the Russian language*, Moscow, (in Russian).

Terekhov, AYu 2008, *The choice of the method of collecting evidence in the reflection of objective spatial information (criminal procedural grounds and procedure)*, Moscow, (in Russian).